

Г. Б. Хабижанова

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН ОБЪЕДИНЕНИЯ БАЙУЛЫ¹

В данной статье рассматриваются этноисторические предпосылки формирования некоторых казахских племен, относящихся в триальной структуре кочевого населения Казахстана к объединению Байулы Младшего жуза. Реконструкция исторических этапов сложения казахских племен проводится путем определения возможных этнополитических контактов, существовавших, согласно письменным источникам и репрезентативным материалам устной историологии, между раннесредневековым населением, обитавшем на территории степного пространства западного Казахстана. Расселявшиеся здесь тюркоязычные племена представляли огузскую этническую общность (баяты, языры, салоры, авшары и др.), сыгравшую важную роль в становлении этнического ядра сложившихся много позднее племен казахского Младшего жуза. Исторические события начала II тыс. н. э. способствовали возникновению тесных контактов огузов с кыпчаками, что отложилось в генеалогических преданиях о происхождении байулинского поколения казахских племен. Исследование указанных сюжетов соответствует теоретическим подходам, основывающимся на известной концепции дахо-массагетского происхождения некоторых племен Младшего жуза, а также связующей роли огузского этнического компонента в образовании кыпчакской конфедерации племен на территории западного Казахстана. Изучение вопроса затрагивает анализ историографии, которая исходит из позиции преемственности этнополитических и этнокультурных процессов, шедших на территории Центральной Азии с эпохи древности до завершения формирования тюркских (в том числе и казахского) народов. Высказанные в ходе исследования учеными гипотезы, касающиеся разных аспектов этногенеза тюркских племен, были систематизированы и получили дальнейшее развитие и подтверждение путем компаративного анализа и проведения этноисторических параллелей этнонимии тюркских народов с данными традиционных письменных источников, топонимии и памятников устного народного творчества. Формирование этнической основы казахских племен Младшего жуза (западные и юго-западные районы) проходило в условиях тесной взаимосвязи этнических процессов, шедших на территории всего раннесредневекового Казахстана.

Ключевые слова: *родоплеменная организация казахов, Младший жуз, поколение Байулы, огузы, берш, адай, ысык, алаша.*

Введение

Процесс сложения казахского этноса традиционно рассматривается с учетом оформления специфической этносоциальной структуры, получившей название жузы. В основе разделения казахского средневекового социума на три жуза (XVI в.) находились многовековые традиции кочевания казахских племен в строго определенном территориальном ареале. Каждый жуз (Старший, Средний, Младший) объединял в своем составе роды и племена и соответственно имел свою территорию кочевания. Младший жуз, в свою очередь, состоял из нескольких племенных объединений (Байулы, Алимұлы и Жетыру) и охватывал современную территорию западного и юго-западного Казахстана. Племенное объединение Байулы Младшего жуза состояло из 12 крупных родов: адай, берш, байбакты, алаша, шеркеш, ысык (ысык), таз, есентемір, алтын, маскар, тана, жаппас.

¹ Публикация подготовлена в рамках программно-целевого финансирования научно-технической программы BR 05233709 «История и культура Великой Степи», Ф. 0832/ПЦФ.

Географические сведения средневековых источников о западном Казахстане

Этническая история племен Младшего жуза в X–XII вв. связана с такими политическими образованиями, как Хазарский каганат и огузская конфедерация племен, распространявшими свое влияние на территорию Западного Казахстана. По мнению исследователей, учитывающих природные изменения, происходившие в тот период на Каспийском море, его северо-восточное побережье и Мангышлак входили в сферу влияния хазар. Косвенно об этом свидетельствуют письменные источники, которые содержат сведения о даннических отношениях между хазарами и народами Восточного Прикаспия (Ажигали, 2001: 9). Основой экономических взаимоотношений в средневековье между странами была торговля. Географическое положение степей Западного Казахстана располагало к посреднической торговле между Поволжьем и среднеазиатскими государствами. «Это, видимо, нашло отражение в таком важном источнике: труде ал-Бируни Масудов “Свод”, где в пятом климате указана “гора Ян-х-шлаг” (т.е. Мангышлак, с горами Каратау и Актау), которая находится в стране хазар» (Ажигали, 2001: 20). IX–X вв. были периодом расцвета арабской географической литературы. Описание Каспийского моря и полуострова Мангышлак дано у арабского географа ал-Истахри. «Это море не имеет сообщения ни с одним морем на земле, — сообщает средневековый автор, — если бы кто-нибудь обошел его кругом, он вернулся бы к месту, с которого начал и ему не воспрепятствовало бы ничто, кроме рек с пресной водой, которые в него впадают. Это море соленое, в нем не бывает приливов и отливов, оно темное, на дне его глины, в противоположность Красному и остальному морю Фарса (Индийскому океану). В некоторых местах Персидского моря иногда видно дно из-за чистоты белых камней, которые на нем. Из этого моря не добывают никаких драгоценных камней, жемчуга, кораллов или другого, что добывается из морей, и оно не дает пользы ничем, что выходит из него, кроме рыбы. По нему ездят купцы из мусульманских земель в страну хазаров, в места, которые лежат между Арраном, ал-Джилем, Табаристаном и Джурджаном. На этом море нет населенных островов с возделанной землей... на нем только острова, на которых есть заросли, вода и деревья, но нет людей. Из них остров Сиякух, это большой остров, на нем есть источники, деревья, заросли и водятся дикие звери... Я не знаю другого места, в котором живет кто-нибудь, кроме разве Сиякуха; на нем живет племя из тюрок, они недавно поселились там из-за вражды, которая возникла между гузами и ими; они удалились от них (гузов) и сделали его себе пристанищем и пастбищем; у них (там) источники и пастбища» (Материалы по истории туркмен...(МИТТ), 1939: 168–169). Сиякухом (Черная гора) в данном случае называется полуостров Мангышлак. У Махмуда Кашгари (XI в.) это название, близкое к современному, читаем: «Ман-Кышлак — название местности в стране гузов» (МИТТ, 1939: 311). Очень интересна трактовка термина Мангышлак-Маңқыстау этнографом С. Ажигали. Он считает, что понимание содержания термина должно исходить из хозяйственно-исторического значения территории полуострова как большого массива зимовий кочевых племен, сложившегося еще в начале II тыс. н. э. В соответствии с этим первая часть топонима, слово «ман», переводится как «овца», вторая — «кыстау», как «зимовье». В этом значении Маңқыстау понимается как крупный район зимовья (Ажигали, 2001: 22).

Упоминание некоего племени тюрок, поселившихся на Мангышлаке (Сиякухе) было отождествлено историками и этнографами с возможными предками казахского племени адай объединения Байулы (Востров, Муқанов, 1968: 85–86). В сочинении Бекрана «Джехан-намэ» подтверждаются сведения, данные Истахри о племени мангышлак. «Мангышлак. Племя тюрок. По причине раздоров, которые произошли между ними и гузами, они ушли с того места, где жили, и проникли в область Сиякух, которая находится около Абаскунского моря. Найдя там источники воды и пастбища, они остановились на жительство. Их называют мангышлаками, а правителя их ханом» (МИТТ, 1939: 349). В переводе с огузского остров

(именно так называли гузы Мангышлак-Сиякух) звучит как «ада», население Сиякуха, возможно стало называться адаями. Это позволило исследователям предположить, что находившиеся в составе Западно-Тюркского каганата ранние этнические элементы, много позднее сформировавшие племя адай, вошли в IX в. в состав огузской конфедерации. В этот период (IX–X вв.) и произошло расселение даев (адаев) на Мангышлаке. Данное высказывание соответствует теории дахо-массагетского происхождения некоторых племен Младшего жуза. Если принять во внимание основные положения указанной теории, то объяснимыми становятся аналогии между казахским племенем шеркеш и северокавказскими черкесами, самоназванием которых является имя адыги. Известный исследователь истории огузов С. Г. Агаджанов высказал свое соображение по поводу упомянутого тюркского племени на полуострове. Ученый считал, что это враждебное огузам, бывшее в составе хазаров тюркское племя мангышлак, вошедшее затем в язырское объединение (Агаджанов, 1980: 151). Некоторые ученые считали, что племя мангышлак было по своему происхождению кыпчакским. Небольшое дополнение к язырской группировке огузской конфедерации племен, к которой, как упоминалось выше, присоединилось племя мангышлак. Согласно «Родословной туркмен», язырская группировка в начале XI в. (об этом говорит упоминание о Шахмелике ибн-Али, правителе сырдарьинских огузов) в период большой смуты среди огузов ушла в Хорасан (восточный Иран), там часть языров поселилась около гор в окрестностях Дуруна и стала заниматься земледелием. Позднее этих языров стали называть карадашлы. Скорее всего затем эти языры к середине XII в. оказались у Больших Балхан, где оставалась другая часть язырской группировки (согласно «Джеханнамэ» Бекрана), и присоединились к ней вместе с еще одним племенем под названием мангышлак (Кононов, 1958: 68; МИТТ, 1939: 349). Существует мнение, что название части язырской группировки — племени карадашлы (черно-каменные) «происходит от названия мангышлакских огузов (сиякух, черногорские, т. е. обитатели “черных гор”, Кара-тау)» (История Туркменской ССР, 1955: 193).

У казахского племени берш подразделения Байулы есть род жайык, расселявшийся в XIX в. вдоль берегов р. Урал (Яик, по-казахски Жайык). Интересно, что письменное упоминание этой реки относится к X в. и связано с знаменитым посольством Ибн Фадлана, секретаря каравана арабского халифа Муктадира к болгарскому царю, отправившемуся из Багдада через территорию Средней Азии, Хорезм, огузские степи. В оставшемся описании этого путешествия Ахмед ибн Фадлан писал: «Мы остановились у печенегов на один день. Потом мы отправились и сделали остановку у реки Джайх, а это самая большая река, какую мы (только) видели, самая огромная и с самым сильным течением. И действительно, я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в нем, потонули. И (вообще) погибло много человек из числа (наших) людей и потонуло (некоторое) количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом» (Ковалевский, 1956: 130).

Что касается огузов, то их участие в этногенезе казахских племен у исследователей не вызывает сомнения. Их расселение на территории Западного Казахстана отразилось в сохранившейся здесь топонимии. Так, по мнению С. Ажигали, плато Шагырай является по названию огузским, при этом также отмечается, что уран казахского племени шеркеш Младшего жуза — «Шагырай». Дальнейшую связь племени шеркеш с огузами исследователи прослеживают через тюркское племя джагра (шагра) VIII–X вв., позднее вошедшего в состав огузской конфедерации (Агаджанов, 1969: 50–53, 146). «Это племя, или часть его, возможно, расселялась впоследствии и в Среднем Поволжье: т. е. на северо-западе Арало-Каспийского региона. В 1630 г. Адам Олеарий отмечал здесь реку Чагра, впадающую в Волгу ниже Сызрани» (Ажигали, 2001: 20). По сообщениям Ибн Фадлана, совершившего знаменитое путешествие в X в. в Волжскую Булгарию, огузы находились во враждебных отношениях с хазарами.

В свете сказанного можно вполне согласиться с выводом исследователя, что к X в. регион северо-восточного Прикаспия был местом обитания тюркоязычных племен. В этнических процессах большую роль играл огузский компонент, который стал «связующим звеном в слиянии древних (“массагетских”) и новых (тюркских) культурно-идеологических традиций в Арало-Каспии» (Ажигали, 2001: 23).

Огузо-кыпчакский период этнической истории западного Казахстана

Начало II тыс. н. э. ознаменовалось образованием кыпчакской конфедерации племен, охватившей обширные пространства современного Западного Казахстана, места будущего расселения казахских племен Младшего жуза. Следующим крупным политическим фактором, оказывавшим влияние на историческую ситуацию в регионе в указанный период, было постепенное усиление государства хорезмшахов, определявшего порой социально-экономическое и культурное развитие тюркских племен западноказахстанского ареала. Однако главным явлением, оказавшим влияние на этническую ситуацию Восточного Прикаспия, стало переселение в XI в. на Балханы и Мангышлак огузо-туркменских племен баятов, языров, салоров, авшаров и др. вследствие начавшегося движения огузских племен, возглавляемых сельджукидами, на юго-запад и запад. В этом отношении необходимо отметить особую роль язырского объединения племен, закрепившегося в Арало-Каспийском регионе. К нему, по сообщениям средневековых источников, присоединилось племя мангышлак, ранее враждовавшего с огузами.

Имеются археологические данные, свидетельствующие о пребывании языров на Мангышлаке. Племя баят ушло отсюда в Азербайджан в XIII в. перед монгольским нашествием. Одновременно язырское объединение, возможно, испытывало давление со стороны государства хорезмшахов и кыпчакского объединения. Огузские племена северо-восточного Прикаспия были тесно связаны с кыпчакскими племенами, появившимися здесь, по данным источника «Худуд ал-Алам», еще в X в. Об этих взаимосвязях косвенно свидетельствуют также легенды об Огуз-хане, давшем имя племени кыпчак. По мнению исследователя истории кыпчаков С. М. Ахинжанова, эта легенда говорит о вхождении кыпчаков в состав огузов в конце I тыс. н. э. В этой легенде зафиксировано продвижение кыпчаков на запад в степи Западного Казахстана. «Он (Огуз-хан) послал род кыпчаков, чтобы они поселились между страной ит-бараков и Яиком, с той поры там и находятся летние и зимние кочевья кыпчаков» (МИТТ, 1939: 498).

Отдельные группы кыпчаков проникли на Мангышлак в XI в. С. Ажигали высказывает мнение, что упомянутое племя Мангышлак, возможно, кыпчакского происхождения. Тогда кыпчаки были союзниками языров в их борьбе с Сельджукидами. «...В 1065 г. сельджукское войско направилось... против Кыфшата и Джази. Алп-Арслан осадил Кыфшата, засевшего в крепости Мангышлак... Кыфшат был вынужден сдаться... Алп-Арслан, очевидно, напал на Джази и разгромил его тридцатитысячное войско...» (Агаджанов, 1969: 226–227). В этот период, согласно предположению С. Агаджанова, существовал кыпчакско-язырский союз. Об этом свидетельствует попытка овладения в 1096 г. тюркоязычными племенами Хорезмом со стороны Мангышлака. Этими племенами, вероятнее всего, были кыпчаки (Агаджанов, 1969: 246–247). Касательно культурного и политического развития племен Мангышлака в этот период есть свидетельства, что они управлялись «царем». В источниках упоминаются военачальники и эмиры Мангышлака. В этот период в XI–XII вв. здесь развивается городская культура.

Период XI–XIII вв. определяется исследователями для Арало-Каспийского региона как «огузо-кыпчакский». Этот период характеризовался здесь крупными миграционными движениями племен и получил отражение в устном народном творчестве — эпосе Кобланды и особой архитектурной традиции в форме «круглой мемориальной скульптуры,

преимущественно в виде изваяний кошкаргов, муфлонов в память о выдающихся личностях» (Ажигали, 2001: 25). Период XI–XIII вв. ознаменовался также проникновением ислама в огузо-туркменскую кочевую среду. Наряду с этим, как известно, продолжали сохраняться старые доисламские традиции. Религиозная ситуация XI–XII вв. отражена в сохранившихся с того времени мечетях (Шопан-ата, Караман-ата, Шакпак-ата, Султан-эпе). Что касается кыпчаков, то в источниках они фигурируют как язычники. В период правления хорезмшаха Атсыза (1127–1156 гг.) Мангышлак был ими завоеван. В целом Мангышлак использовался Хорезмом для развития торговых отношений. О значении Хорезма для экономического развития северо-восточного Прикаспия писал С. П. Толстов (Толстов, 1948: 274–296).

Этнические взаимосвязи племен Байулы

О том, что многие племена Младшего жуза ведут свое происхождение с истории образования кыпчакской конфедерации племен, известно давно. Однако есть племена, происхождение которых связывается с племенами древних кыпчаков. Таким племенем в составе Байулы является байбакты. Связь эта определяется наличием в структуре этого казахского племени ветви токсаба, название которого, как известно, упоминается средневековыми авторами как одно из древнекыпчакских племен. Ибн Халдун писал о кыпчакских племенах: «Токсоба, Сета, Бурджогла, Эльбули...» (Сборник материалов... (СМИЗО), 1884: 541–542). У каракалпакского племени кыпчак ураном является клич «Токсоба», что еще раз подтверждает древность происхождения этого племени. Этнографы высказали предположения, что когда-то племя байбакты входило в состав племени берш, затем отделилось и образовало самостоятельный род.

По мнению исследователей, некоторые казахские племена Младшего жуза имеют недавнее происхождение. Таковы, например, племена жаппас, алтын и алаша. Родовые знаки (тамги), имевшиеся у каждого казахского рода и у образующих ими племен, являются сегодня для исследователей дополнительным источником изучения их этнической истории. Наличие нескольких тамг и сходство их с тамгами других казахских племен у племени алаша, например, дало основание этнологам высказать предположение, что часть этого племени произошла от найманов-баганалы. Племя алтын на основании сходства родовых тамг также возводится по происхождению к племени найман. О родственности байулинских племен есентемир, шеркеш и исык на основании сходства их тамг писали В. Востров и М. Муканов (Востров, Муканов, 1968: 106). Однако о племени алаша имеются данные, свидетельствующие и о более раннем его происхождении. Н. Аристов высказал предположение, что племя алаша динлинского происхождения (Аристов, 1897: 110).

Возможность «алтайского» происхождения названий многих казахских племен доказывается сохранившимися до сегодняшнего дня на Алтае легендами и преданиями. Так, например, в легендах об алтайских богатырях говорится о некоем ребенке, превратившемся в богатыря, имя этого ребенка — Тана (Вербицкий, 1893: 145). Казахское племя тана объединения Байулы по гипотезе Н. Аристова частично может иметь общие этнические корни с племенем канглы. Это предположение было выдвинуто на основании сходства тамг обоих племен. У туркменских иомудов в составе одного из родов атабай имеется подразделение тана (Аристов, 1897: 140). Известно, что огузы, от которых производят себя туркмены, этнически тесно связаны с племенем канглы. Некоторые туркменские названия племен и родов имеются и у казахских племен Байулы. Например, туркменское племя ерсары имеется, по данным М. Н. Галкина, в составе казахского племени алаша (Галкин, 1868: 7). Племенное наименование шеркеш есть в составе узбеков-локайцев.

У племени берш объединения Байулы в составе рода жайык имеется ветвь есенгул. Подобное же название есть в киргизском поколении сарыбагыш – исенгул. Еще одна интересная деталь — среди ветвей киргизского исенгула имеются роды исык (Аристов,

1895: 50). Н. Аристов, в свое время перечисляя родовой состав киргизского племенного объединения сол, среди которых были названия племен, имеющиеся в составе Младшего жуза объединения Байулы, высказал предположение о появлении их на западе Казахстана и на Таласе у киргизов вследствие движения отдельных частей этих племен и родов со времени их нахождения в Центральной Монголии. Так, он писал по этому поводу: «По трудности предполагать, что эти роды попали в верховья Таласа из Малой орды, естественнее думать, что и в Малую орду, и в крыло сол части родов или костей с этими именами поступили во время нахождения родов будущей Малой орды и крыла сол в средней Монголии» (Аристов, 1895: 53). Интересное предположение можно высказать в связи с этнонимом казахского племени исык объединения Байулы. Источники свидетельствуют о раннем расселении огузов на побережье озера Иссык-Куль. Мы указывали на имеющиеся в источниках данные о возможном участии средневековых огузов в формировании этнического ядра казахских племен. С. Г. Агаджанов связывает изначальный этап становления огузской конфедерации племен с территорией Западного Семиречья. У Махмуда Кашгари сохранились древние предания о тех временах, когда огузы жили по соседству с чигилями, а те, как известно, расселялись по южному берегу озера Иссык-Куль. Кроме того, известно, что огузы в середине VIII в. были вынуждены покинуть пределы Семиречья из-за усиления карлукских племен и ушли на запад в бассейн реки Сырдарья и Приаралье. Здесь образовалось государство сырдарьинских ябгу (основу которого составили племена огузов), в состав которого вошли многие тюркоязычные племена, которые стали называться общим именем огуз. В этой связи С. Г. Агаджанов писал: «Огузская конфедерация образовалась на базе ассимиляции и этнического синтеза между пришлыми элементами и местной субстратной основой. В нее вошли остатки побежденных огузами печенего-кангарских и других степных племен Сырдарья, Приаралья и Северного Прикаспия» (Агаджанов, 1980: 346). Кроме того, в состав формирующегося огузского объединения в IX–X вв., по мнению исследователя, вошли отдельные группы карлуков, ушедших вместе с огузами на запад, затем некоторые части западнотюркских и восточнотюркских племен — халаджей, среди которых были племена джагра (шагра), тюрок-чаруков, расселявшихся в междуречье Чу и Таласа.

А. Маргулан, также детально исследовавший сказания о Коркуте, связанные с этногенезом огузов и участием их в дальнейшем в образовании казахских племен, неоднократно указывал на территории обитания огузов, затем пришедших им на смену кыпчаков, земли, исторически оставшиеся в наследство казахским племенам, среди них — земли кочевания племен Байулы Младшего жуза: Мангистау, побережье Каспийского моря, Урала (Яик-Жайык) (Маргулан, 1985: 200). Не секрет, что названия некоторых мест восходят к огузскому периоду. В этой связи А. Маргулан выводит из одного такого названия — Үш оқ, располагавшегося в нижнем течении Сырдарья, недалеко от поселения Жеті Асар, истоки разделения казахских племен на три жуза. Основой этих гипотез отчасти являются древние родословные, сохранившиеся в народной памяти. Одним из отделений огузских племен было Жебеней, которое отождествляется исследователем с родом Жеменей племени адай. Место пребывания огузского племени жебеней также сохранилось донине в названии местности неподалеку от Зайсана. Исторически огузский период отразился не только в сохранившихся географических и этнических названиях, но и в тамгах, запечатленных в камне и оставшихся с того времени. Махмуд Кашгари перенес их на бумагу. Наиболее часто встречаются они на мавзолеях (кумбезах) Мангистау, Кызылкумов и в нижнем течении р. Сарысу. Здесь же имеет распространение тамга огузского племени жебеней (у адаев род жеменей).

На основании указанных данных в отношении племен Байулы Младшего жуза можно утверждать, что формирование этнического ядра подавляющего большинства их ведет свое начало с огузского периода истории и образования кыпчакского племенного союза XI в.

Основная тамга племен Байулы напоминает угол, состоящий из двух прямых. Это указывает на тот факт, что, вероятнее всего, говоря словами известного исследователя этнического состава тюркских народов, который производил «...происхождение составных частей Малой орды (и отделившейся от нее Букеевской) от канглов, тамгою которых служит прямая черта. Действительно, и по историческим данным, кипчаки, из потомков которых состоит главным образом Малая орда, кажутся ответвлениями или близкими родичами канглов, имея и тамгу последних или ее удвоение» (Аристов, 1897: 417). Изучение этнической истории казахских племен, в особенности вопроса истоков их формирования, приводит к выводу о тесной взаимосвязи с так называемым «тюркским» периодом этногенеза, который отождествляется с эпохой, предшествовавшей монгольскому завоеванию, когда сложились основные контуры этнической карты тюркских и тюрко-монгольских племен на территории евразийского пояса степей. Большую роль в исследовании ранней истории племенных образований указанного региона, преимущественную часть которого составляет территория современного Казахстана, играют за отсутствием полных сведений традиционных письменных источников данные, оставшиеся в произведениях устной историологии степных народов, топонимика, глоттогенез, а также представляющий большие перспективы междисциплинарный подход, позволяющий использовать прежде всего исследования таких наук как генетика, антропология и ряд других естественнонаучных дисциплин. Перспективным является в изучении вопросов сложения племенных образований определение этнических контактов, этноисторических взаимосвязей, устанавливаемых путем анализа этнополитической ситуации, сравнения родовых тамг, а также комплексным подходом к изучению ранней этнической истории родственных по происхождению тюркских народов. В этом смысле, исходя из указанных выше положений, в ходе анализа этнополитических процессов в период, предшествовавший монгольскому завоеванию, была проведена на основе комплексного подхода реконструкция исторических этапов сложения некоторых казахских племен объединения Байулы Младшего жуза, определены их этническая основа и этноисторические взаимосвязи с раннесредневековым населением, обитавшем на территории степного пространства западного Казахстана.

Список литературы:

- Агаджанов С. Г.** К этнической истории огузов Средней Азии и Казахстана // Проблемы современной тюркологии: материалы II Всесоюзной тюркологической конференции. — Алма-Ата: Наука, 1980. — С. 344–348.
- Агаджанов С. Г.** Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. — Ашхабад: Ылым, 1969. — 296 с.
- Ажигали С. Е.** Очерк этнической истории аридной зоны Арало-Каспия (в свете проблем этногенеза) // История и культура Арало-Каспия. Сборник статей. Вып.1. — Алматы: Кус жолы, 2001. — С. 7–38.
- Аристов Н. А.** Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности. — СПб.: тип. С. Н. Худекова, 1897. — 182 с. (Отт. из: Живая старина. — 1896. — Вып. 3, 4).
- Аристов Н. А.** Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой Орды и кара-киргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. — СПб.: тип. С. Н. Худекова, 1895. — 96 с. (Отд. отт. из: Живая старина. — 1894. — Вып. 3, 4).
- Вербицкий В. И.** Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера, прот. В. И. Вербицкого. — М.: Т-воскоропеч. А. А. Левенсон, 1893. — 241 с.
- Востров В. В., Муканов М. С.** Родоплеменной состав и расселение казахов (конец XIX — начало XX вв.). — Алма-Ата: Наука Казахской ССР, 1968. — 255 с.
- Галкин М. Н.** Этнографические и исторические материалы по Средней Азии и Оренбургскому краю / М. Н. Галкин. — СПб.: Издание Я. А. Исакова, 1868. — 373 с.
- История Туркменской ССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Т. 1. — Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1955. — 848 с.
- Ковалевский А. П.** Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. — Харьков: Харьковский государственный университет, 1956. — 343 с.

- Кононов А. Н.** Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-гази хана Хивинского. — М.-Л.: АН СССР, 1958. — 192 с.
- Марғұлан Ә.** Ежелгі жыр, аңыздар. — Алматы: Жазушы, 1985. — 368 б.
- Материалы по истории туркмен и Туркмении (МИТТ). Том 1, VII–XV вв.: арабские и персидские источники. Под редакцией С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича и А. Ю. Якубовского. — М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1939. — 612 с.
- Тизенгаузен В. Г.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды (СМИЗО). Т. I. — СПб.: Тип. ИАН, 1884. — 564 с.
- Толстов С. П.** По следам древнехорезмийской цивилизации. — М.-Л.: АН СССР, 1948. — 328 с.

Хабижанова Гульнара Болатовна, доктор исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана.
Казахский национальный университет им. Аль-Фараби.
Пр. Аль-Фараби, д. 71, г. Алматы, Республика Казахстан, 050040.
E-mail: gulnara02011966@mail.ru

Материал поступил в редакцию 02 октября 2019 г.

G. B. Khabizhanova

TO THE HISTORY OF KAZAKH TRIBES FORMATION OF BAIULY UNION

This article discusses the ethnohistorical prerequisites for the formation of some Kazakh tribes belonging to the tribal structure of Kazakhstan nomadic population, to the union Bayuli Younger Zhuzes of Kazakhstan. The reconstruction of the historical stages of the formation of the Kazakh tribes is carried out by identifying possible ethno-political contacts that existed at the time, according to written sources and representative materials of oral historiography, between the early medieval populations residing in the territory of western Kazakhstan steppe. The Turkic-speaking tribes settled here represented the Oguz ethnic community (bayats, yazirs, salors, avshars, etc.), which played an important role in the formation of the ethnic core of the consequently formed tribes of the Kazakh Younger zhuz. Historical events of the beginning of the 2nd millennium AD contributed to the emergence of close contacts of Oguz with Kypchaks, which was reflected in the genealogical legends on the origin of the Bayuli generation of Kazakh tribes. The study of these plots is consistent with theoretical approaches based on the well-known concept of the Dakho-Massaget origin of some tribes of the Younger Zhuz, as well as the connecting role of the Oghuz ethnic component in the formation of the Kypchak confederation of tribes in western Kazakhstan.

Keywords: *tribal organization of the Kazakhs, Junior zhuz, generation of Bayuly, Oguz, Bersh, Aday, Isyk, Alasha.*

References:

- Agadzhanov S. G.** Ocherki istorii oguzov i Turkmen Sredney Azii IKH-KHIII vv. — Ashkhabad: Ylym, 1969. — 296 s. [Essays on the history of the Oguz and the Turkmen of Central Asia of the 9th – 13th centuries. — Ashgabat: Ylym, 1969. — 296 p.] (in Russian)
- Agadzhanov S. G.** K etnicheskoy istorii oguzov SredneyAzii i Kazakhstana // Problemy sovremennoy tyurkologii. — Alma-Ata: Nauka, 1980. — S. 344–348. [To the ethnic history of the Oguzes of Central Asia and Kazakhstan // Problems of modern Turkology. — Alma-Ata: Nauka, 1980. — pp. 344–348.] (in Russian)
- Azhigali S. Ye.** Ocherk etnicheskoy istorii aridnoy zony Aralo-Kaspiya (v svete problem etnogeneza) // Istoriya i kul'tura Aralo-Kaspiya. Sbornik statey. Vyp.1. — Almaty: Kuzholy, 2001. — S. 7–38. [Azhigali S. E. Essay on the ethnic history of the Arid zone of the Aral-Caspian Sea (in the light of the problems of ethnogenesis) // History and culture of the Aral-Caspian Sea. Digest of articles. Issue 1. — Almaty: KusZholy, 2001. — pp. 7–38.] (in Russian)
- Aristov N. A.** Zametki ob etnicheskom sostave tyurkskikh plemon i narodnostey i svedeniya ob ikh chislennosti. — SPb., Tip. S. N. Hudekova, 1897. — 182 s. [Notes on the ethnic composition of the Turkic tribes and ethnic groups and information about their numbers. — SPb.: Tip. S. N. Hudekova, 1897. — 182 p.] (in Russian)

Aristov N. A. Opyt vyyasneniya etnicheskogo sostava kirgiz-kazakov Bol'shoy Ordy i kara-kirgizov, na osnovanii rodoslovnih skazanii i svedenii o sushestvuyushih rodovyh delenijah i rodovyh tamgah, a takzhe istoricheskikh dannyh i nachinayushihja antropologicheskikh issledovaniy. — SPb.: Tip. S. N. Hudekova, 1895. — 96 s. [The experience of finding out the ethnic composition of the Kirghiz-Cossacks of the Great Horde and the Kara-Kirghiz. — St. Petersburg: Tip. S. N. Hudekova, 1895. — 96 p.] (in Russian)

Verbitskiy V. I. Altayskiye inorodtsy: Sbornik etnograficheskikh statey i issledovaniy altayskogo missionera, prot. V. I. Verbitskogo. — M.: T-voskoropec. A. A. Levenson, 1893. — 241 s. [Altai aliens: Collection of ethnographic articles and studies of the Altai missionary, prot. V. I. Verbitskiy. — M.: T-skoropec. A. A. Levenson, 1893. — 241 p.] (in Russian)

Vostrov V. V., Mukanov M. S. Rodoplemennoy sostav i rasseleniye kazakhov (konets XIX — nachalo XX vv.). — Alma-Ata: Nauka Kazakhskoy SSR, 1968. — 255 s. [The tribal composition and settlement of the Kazakhs (late XIX — early XX Century). — Alma-Ata: Science of the Kazakh SSR, 1968. — 255 p.] (in Russian)

Galkin M. N. Etnograficheskiye i istoricheskiye materialy po Sredney Azii i Orenburgskomu krayu / M. N. Galkin. — SPb.: Izdaniye Ya. A. Isakova, 1868. — 373 s. [Ethnographic and historical materials on Central Asia and the Orenburg Territory / M. N. Galkin. — SPb.: Ya. A. Isakova, 1868. — 373 p.] (in Russian)

Istoriya Turkmenskoy SSR. S drevneishih vremen do Velikoi Oktjabrskoi sozialisticheskoi revolyuzii. — t.1. — Ashkhabad: Izd-vo AN TSSR, 1955. — 848 s. [History of the Turkmen SSR. — v.1. — Ashgabat: Publishing House of the Academy of Sciences of the TSSR, 1955. — 848 p.] (in Russian)

Kovalevskiy A. P. Kniga Akhmeda ibn-Fadlana o yego puteshestvii na Volgu v 921-922 gg. — Khar'kov: Khar'kovskiy gosudarstvennyy universitet, 1956. — 343 s. [The book of Ahmed IbnFadlan about his journey to the Volga in 921–922. — Kharkov: Kharkov State University, 1956. — 343 p.] (in Russian)

Kononov A. N. Rodoslovnaya turkmen. Sochineniye Abu-l-gazi khana Khivinskogo. — M.-L.: AN SSSR, 1958. — 192 s. [Turkmen Pedigree. The writing of Abu-l-ghazi Khan of Khiva. — M.-L.: USSR Academy of Sciences, 1958. — 192 p.] (in Russian)

Materialy po istorii turkmen i Turkmenii (MITT). Tom 1, VII-XV vv.: arabskiye i persidskiye istochniki. Pod redaktsiyey S. L. Volina, A. A. Romaskevicha i A. Yu. Yakubovskogo. — M.-L.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1939. — 612 s. [Materials on the history of Turkmen and Turkmenistan (MHTT). Volume 1, VII-XV centuries: Arab and Persian sources. Edited by S. L. Volin, A. A. Romaskevich and A. Yu. Yakubovsky. — M.-L.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1939. — 612 p.] (in Russian)

Margylyan Ə. Yezhelgizhyr, aңызdar. — Almaty: Zhazushy, 1985. — 368 b. [Ancient epic, legends. — Almaty: Zhazushy, 1985. — 368 b.] (in Kazakh)

Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, otnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy (SMIZO). T. I. — SPb.: Tip. IAN, 1884. — 564 s. [Collection of materials relating to the history of the Golden Horde (CMHGH). T. I. — SPb.: Type. IAN, 1884. — 564 p.] (in Russian)

Tolstov S. P. Po sledam drevnehorezmiiskoy zivlizatsii. — M.-L.: AN SSSR, 1948. — 328 s. [Following ancient Horesm civilization. — M.-L.: AS USSR, 1948. — 328 p.] (in Russian)

Khabizhanova Gulnara Bolatovna, doctor of science (history), associate professor of Kazakhstan history department

Al-Farabi Kazakh National University.

71 Al-Farabi ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040.

E-mail: gulnara02011966@mail.ru